
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Елена Николаевна Пронина
*Заведующий кафедрой гражданского
права и процесса Поволжского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: proninae2014@yandex.ru*

Амир Амангельдыевич Сараков
*Аспирант кафедры международного и
интеграционного права РАНХиГС
E-mail: amirsarakov@mail.ru*

История и современное состояние международного частного права в странах ЕАЭС: международно-правовой аспект

***Аннотация.** В статье анализируется история международного частного права стран – участников ЕАЭС. Целью является выявление тенденций развития международного частного права стран – участников ЕАЭС. Основные методы исследования – исторический и сравнительно-правовой. Актуальность работы состоит в том, что в настоящее время право ЕАЭС в основном регламентирует публично-правовые отношения, не реализуя потенциал международных отношений, сформировавшихся на пространстве СНГ и ЕвразЭС. Новизна заключается в попытке авторов в контексте исторического развития отношений стран – участников ЕАЭС с учетом сформировавшейся в них правовой культуры определить роль международных договоров в становлении международного частного права этих стран. Авторы приходят к выводу о том, что правовой культуре стран – участников ЕАЭС свойственно стремление к унификации и гармонизации национального законодательства, а не к формированию наднационального.*

***Ключевые слова:** международное частное право, Евроазиатская интеграция, единое Евроазиатское пространство, история права ЕАЭС, правовая культура.*

Elena Nikolaevna Pronina
*Head of the Civil Law and Procedure department,
Volga Institute (the branch) of
the All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of
the Ministry of Justice of Russia)
Candidate of Legal Sciences, Docent*

Amir Amangel'dyevich Sarakov
*Post-Graduate Student of the International and
Integration Law department, Russian Academy of
National Economy and Public Administration*

History and Current State of International Private Law in EEU countries: International Legal Aspect

***Annotation.** The authors of the present paper analyze the history of international private law in EEU member states. The work is aimed to indicate general tendencies in the development of international private law in EEU member states. The authors apply such methods of investigation as historical and comparative legal ones. The relevance of the research is due to the fact that today EEU mainly focuses on regulating public legal relations; thus it doesn't realize the potential of international relations formed in the CIS and EURASIC spaces. The authors guess that the newness of the work is expressed through their trying to determine the role of international agreements in the development of private law in EEU member states; the authors view this phenomenon in the context of the historical development of relations between the EEU member states and their legal culture. The authors come to the conclusion that the legal culture in EEU member states is aimed to unify and harmonize national legislation and it is not due to form supranational one.*

***Keywords:** international private law, Eurasian integration, common Eurasian space, history of law in EEU, legal culture.*

Каждая из стран – участниц ЕАЭС, включающего в настоящее время Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику и Российскую Федерацию, возникла на постсоветском пространстве. Поэтому неудивительно, что в момент становления этих стран в качестве самостоятельных субъектов межгосударственных отношений отраслевое законодательство каждой из них сходным (если не одинаковым) образом определяло частно-правовые отношения, осложненные иностранным элементом. Очевидно, это было связано с тем, что в каждой из республик бывшего СССР действовали формально разные, но по содержанию практически неотличимые друг от друга кодифицированные нормативные акты – гражданские кодексы, кодексы о браке и семье и кодексы законов о труде. Например, применение гражданских законов других государств и

международных договоров в РСФСР регламентировалось разделом VIII Гражданского кодекса РСФСР; при этом оговаривалось, что правила, содержащиеся в международных договорах СССР, имеют более высокую юридическую силу, чем советское гражданское законодательство.

На международном уровне такая правовая позиция законодателя к моменту распада СССР была подкреплена его присоединением к Венской конвенции о праве международных договоров, устанавливающей базовые принципы международно-правовых отношений между государствами, вступившей в силу для Союза ССР еще 29.05.1986. Хотя эта Конвенция и не является источником норм международного частного права, она содержит положения, определяющие юридическую силу и действие международно-правовых договоров, содержащих такие нормы.

Участниками Венской конвенции являются все без исключения страны – участники ЕАЭС, в связи с чем на заключенные между ними договоры распространяется принцип *pacta sunt servanda* об обязательном и добросовестном исполнении условий договора (ст. 26), причем безотносительно к положениям внутреннего права (ст. 27, 46 Конвенции) [1].

В системе права Российской Федерации этот важнейший принцип нашел свое отражение в ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ, закрепляющей приоритет правил, установленных международным договором Российской Федерации, по сравнению с правилами, предусмотренными законом. Поправка к Конституции РФ, вступившая в силу 04.07.2020, не затронула подход законодателя к решению вопроса о коллизии норм международного и национального права. Новеллы, внесенные в ст. 79 Конституции, а также в отраслевое законодательство (например, в п. 2 ст. 7 Гражданского кодекса РФ) ограничивают лишь казуальное толкование норм международных договоров, не влияя на их юридическую силу.

Положения о верховенстве международных договоров в различных интерпретациях содержатся и в конституциях других стран – участниц ЕАЭС. Так, ст. 6 Конституции Республики Армения установлено, что если ратифицированными международными договорами устанавливаются иные нормы, чем те, которые предусмотрены законами, то применяются эти нормы [2].

Однако на уровне специальных национальных законов приоритет норм международного договора в сфере частноправового регулирования закрепляется не всегда. Если, например, в ст. 1186 (п. 3) Гражданского кодекса РФ прямо указано, что определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным материально-правовыми нормами, содержащимися в международном договоре, исключается, – то законодательство Киргизской Республики и Республики Казахстан подобных положений не содержит, что предполагает необходимость включать соответствующие положения в международные договоры указанных государств.

Как признанные и полноправные члены международного сообщества, страны – участницы ЕАЭС являются участниками важнейших международно-правовых договоров, регламентирующих вопросы частного права, например Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов, Конвенции для

унификации некоторых правил международных воздушных перевозок [3–5]. Участие в данных международных договорах характерно для большинства признанных государств – участников ООН.

Вместе с тем наличие у стран – участниц ЕАЭС общих правовых корней обуславливает их участие в специфических международных договорах, рассчитанных на сравнительно узкий круг субъектов, например Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [6].

Указанные документы сохраняют свою силу, а следовательно, и значение в качестве международно-правового материала, включающего как материально-правовые нормы, подлежащие применению в рамках соответствующих отношений, так и коллизионные нормы.

Для того, чтобы положения соглашений, заключаемых странами – участницами ЕАЭС, не только имели формально-юридическое значение, но и могли считаться содержащими применимые нормы права, с учетом правил, предусмотренных ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров, в них не должны содержаться отсылки к ранее заключенным сторонами договорам. В противном случае положения таких договоров могут быть признаны имеющими преимущественную силу. Подобное обращение целесообразно лишь в случае признания сторонами несовместимости положений предыдущего договора с положениями последующего договора.

Если обратиться к истории ЕАЭС, нельзя не заметить, что его создание явилось логическим следствием развития отношений государств – участников Содружества Независимых Государств, которыми наряду с международными договорами, определяющими взаимные обязательства властей стран – участниц и правовые основы их взаимодействия, был заключен и ряд соглашений, содержащих нормы международного частного права, в частности Соглашение между организациями государств – участников СНГ от 20.03.1992 «Об общих условиях поставок товаров», Соглашение стран СНГ от 24.12.1993 «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности» [7; 8].

На уровне самого Содружества в целях унификации законодательства входящих в него государств принимались модельные законы. Например, Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ был утвержден Гражданский кодекс [9]. Однако такие акты не могут считаться источником норм международного частного права, поскольку содержат лишь адресованные государствам рекомендации, а не правила поведения участников частнопровых отношений.

Впоследствии некоторые из стран СНГ стали участниками Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), целью создания которого было продвижение процесса формирования так называемого Единого (или Евразийского) экономического пространства. Идея его создания была инспирирована успешным функционированием интегрированных рынков Европейского Союза – Внутреннего рынка ЕС и Европейской экономической зоны. Существование развитой системы частного права Европейского Союза, охватывающего сферу предпринимательского, трудового и договорного права, а также гражданского процесса, не могло не обусловить необходимости

установления основ и механизма регулирования частноправовых отношений в странах — участницах ЕАЭС. Действительно, вряд ли можно считать, что препятствием для свободного движения товаров, работ, услуг и использования финансовых инструментов являются лишь существующие в государствах административные ограничения. Различие в правовых подходах к регламентации взаимодействия хозяйствующих субъектов и разрешения споров между ними имеет не меньшее значение, поскольку позволяет каждой из сторон рассчитывать на исполнение другой стороной принятых на себя обязательств безотносительно к тому, на территории какого государства они исполняются и в какой юрисдикции разрешаются правовые конфликты.

Поэтому неслучайно уже самим договором об учреждении Евразийского экономического сообщества было предусмотрено создание органа парламентского сотрудничества — Межпарламентской ассамблеи, в полномочия которого входила, помимо прочего, разработка основ законодательства в базовых сферах отношений, подлежащих рассмотрению Межгосударственным Советом Евразийского экономического сообщества.

Говорить о бурном развитии частного права ЕврАзЭС, безусловно, не приходится. Однако нельзя отрицать факт принятия Межпарламентской ассамблеей нескольких достаточно весомых по своему значению актов, прежде всего регламентирующих инвестиционную деятельность, поскольку очевидно, что развитие интегрированных рынков зиждется в первую очередь на инвестициях. Так, постановлением Бюро Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС от 06.04.10 № 9 была одобрена Концепция основ законодательства ЕврАзЭС об инвестициях, в котором закреплялись принципы осуществления инвестиционной деятельности, ее объекты и формы осуществления, а также гарантии прав инвесторов [10].

По всей видимости, участниками ЕврАзЭС необходимость развития частного права и явная недостаточность принимаемых в данной сфере усилий также была осознана. Принятая в 2011 г. Декларация о евразийской экономической интеграции наряду с созданием единой системы контроля за движением товаров и услуг (что относится к сфере публичного права) прямо предусматривала необходимость совершенствования и развития наднациональных институтов, в том числе, как представляется, и в сфере международного частного права [11].

Впрочем, обозначение такой необходимости к сколь-нибудь значимым результатам не привело. Нормы международного частного права ЕврАзЭС оказались невостребованными, и с вступлением в силу Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (принятие которого прямо увязывалось с созданием ЕАЭС) акты ЕврАзЭС, содержащие нормы частного права, более не подлежат применению. Это прямо следует из п. 3 ст. 3 Договора, в котором указано, что продолжают действовать в прежнем статусе лишь решения органов ЕврАзЭС, перечисленные в Приложении 3 к указанному Договору, которые согласно тексту этого Приложения регламентируют исключительно вопросы публичного права.

Подписание 29.05.2014 в Астане Договора о Евразийском экономическом союзе ознаменовало наступление нового этапа отношений присоединившихся к нему сторон [12].

Необходимо отметить, что хотя в преамбуле Договора прямо указано, что при его заключении стороны принимают во внимание нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации, основной текст Договора о ЕАЭС не содержит положений, которые могут быть однозначно отнесены к частноправовым.

Вместе с тем определение базовых понятий, закрепленное в данном Договоре (ст. 2), дает основание считать его основой для формирования системы международного частного права государств – участников ЕАЭС: так, в рамках единой политики этих государств предполагается применение унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий. При этом ст. 6 Договора к источникам права ЕАЭС наряду с самим Договором отнесены международные договоры в рамках Союза и международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, как предполагается, должны носить правоприменительный характер, поскольку не считаются действующими непосредственно и подлежат исполнению в установленном национальным законодательством государств – участников порядке. Примечательно, что согласно Договору Евразийская экономическая комиссия, решения которой подчинены решениям Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета, может быть наделена полномочиями подписывать международные договоры по вопросам, входящим в ее компетенцию, в том числе вопросам торговли услугами, инвестирования и осуществления перевозок.

Кроме того, немаловажным является то, что договором о ЕАЭС предусмотрено принятие государствами – участниками на себя обязательств по присоединению к указанным в нем основополагающим международным договорам, например в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (ст. 90, ч. 3).

Договор о Евразийском экономическом союзе послужил основой для заключения между странами – участниками межгосударственных договоров, содержащих нормы частного права. Например, Соглашение о судоходстве, принятое в целях реализации Протокола о согласованной транспортной политике (приложение 24 к Договору о Евразийском экономическом союзе), включает положение о том, что в случаях, когда спор касается внутреннего распорядка и трудовых отношений на борту судна, даже при нахождении членов экипажа судна под флагом одного государства – члена, на внутренних водных путях и на территории другого государства – члена гражданская юрисдикция последнего не применяется [13].

Вместе с тем подавляющее большинство международных договоров стран – участников ЕАЭС содержат лишь нормы публично-правового характера. Существующий в правовой системе ЕАЭС потенциал регулирования частноправовых отношений реализован весьма незначительно. По мнению некоторых ученых, это связано с тем, что компетенция Суда ЕАЭС по обращениям субъекта частного права исчерпывается оспариванием решений и действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии, повлекших нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами

в рамках Союза прав и законных интересов (глава IV Статута Суда ЕАЭС, являющегося приложением 2 к Договору о ЕАЭС) [12].

Однако надо полагать, что проблема несколько глубже, поскольку международными договорами стран – участниц ЕАЭС компетенция Суда ЕАЭС может быть расширена. Различие в подходах к определению базовых принципов и понятий частного права, таких как добросовестность, запрет злоупотребления правом, которое справедливо отмечают исследователи, служит естественным препятствием к принятию в рамках ЕАЭС актов, содержащих нормы международного частного права.

Именно по этой причине, как представляется, развитие ЕАЭС идет по пути гармонизации и унификации права стран – участниц и в значительно меньшей степени нацелено на создание наднационального частного права, что свойственно правовой культуре стран – участниц ЕАЭС.

Пристатейный библиографический список

1. Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в г. Вене 23.05.1969). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.10.2021).

2. Конституция Республики Армения от 06.12.2015 (с изм.). URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения: 26.10.2021).

3. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980). URL: [http://www. HYPERLINK «http://www.garant.ru/»garant HYPERLINK «http://www.garant.ru/». ru/](http://www.hyperlink.ru/) (дата обращения: 26.10.2021).

4. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (заключена в г. Женеве 19.05.1956) (вступ. в силу для СССР 01.12.1983; с изм. от 05.07.1978). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2021).

5. Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (заключена в г. Монреале 28.05.1999). URL: [http://www. HYPERLINK «http://www.garant.ru/»garant HYPERLINK «http://www.garant.ru/». ru/](http://www.hyperlink.ru/) (дата обращения: 26.10.2021).

6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993; в ред. от 28.03.1997; вступ. в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.10.2021).

7. Об общих условиях поставок товаров между организациями государств – участников Содружества Независимых Государств : соглашение от 20.03.1992. URL: [http://www. HYPERLINK «http://www.garant.ru/»garant HYPERLINK «http://www.garant.ru/». ru/](http://www.hyperlink.ru/) (дата обращения: 26.10.2021).

8. Статус Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности (Ашгабат, 24.12.1993) (по сост. на 29.09.2020) (для России не вступ. в силу). URL: [http://www. HYPERLINK «http://www.garant.ru/»garant HYPERLINK «http://www.garant.ru/». ru/](http://www.hyperlink.ru/) (дата обращения: 26.10.2021).

9. Конвенция о Межпарламентской ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 13.11.2021).

10. Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС об инвестициях : одобрена в г. Санкт-Петербурге 06.04.2010 Постановлением 9 Бюро Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического сообщества. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2021).

11. Декларация о евразийской экономической интеграции от 18.11.2011. URL: <http://www.HYPERLINK «http://www.garant.ru/»garant HYPERLINK «http://www.garant.ru/».ru/> (дата обращения: 28.10.2021).

12. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 ; в ред. от 01.10.2019 ; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2021).

13. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (приложение № 24 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014) (не вступил в силу). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2021).

References

1. Venskaya Konvenciya o prave mezhdunarodnyh dogovorov (zaklyuchena v g. Vene 23.05.1969). URL: <http://www.consultant.ru/> (dat(access date: 26.10.2021).

2. Konstituciya Respubliki Armeniya ot 06.12.2015 (s izmeneniyami). [Constitution of the Republic of Armenia dated 06.12.2015 (as amended)] URL: <http://www.parliament.am/> (access date: 26.10.2021).

3. Konvenciya Organizacii Ob'edinennyh Nacij o dogovorah mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov (zaklyuchena v g. Vene 11.04.1980) [United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (signed in Vienna on April 11, 1980)] URL: <http://www.HYPERLINK «http://www.garant.ru/»garant HYPERLINK «http://www.garant.ru/».ru/> (access date: 26.10.2021).

4. Konvenciya o dogovore mezhdunarodnoj dorozhnoj perevozki gruzov (KDPG) (zaklyuchena v g. ZHeneve 19.05.1956) (vstup. v silu dlya SSSR 01.12.1983; s izm. ot 05.07.1978). [Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road (CMR) (concluded in Geneva on May 19, 1956) (entered into force for the USSR on December 1, 1983; amended on July 5, 1978).] URL: <http://www.consultant.ru/> (access date: 28.10.2021).

5. Konvenciya dlya unifikacii nekotoryh pravil mezhdunarodnyh vozдушnyh perevozok (zaklyuchena v g. Monreale 28.05.1999). [Convention for the Unification of Certain Rules for International Carriage by Air (concluded in Montreal on May 28, 1999).] URL: <http://www.HYPERLINK «http://www.garant.ru/»garant HYPERLINK «http://www.garant.ru/».ru/> (access date: 26.10.2021).

6. Konvenciya o pravovoj pomoshchi i pravovyh otnosheniyah po grazhdanskim, semejnym i ugolovnym delam (zaklyuchena v g. Minske 22.01.1993; v red. ot 28.03.1997; vstup. v silu 19.05.1994, dlya Rossijskoj Federacii 10.12.1994). [Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (concluded in Minsk on January 22, 1993; as amended on March 28, 1997; entered into force on May 19, 1994,

for the Russian Federation on December 10, 1994).] URL : // <http://www.consultant.ru/> (access date: 26.10.2021).

7. Ob obshchih usloviyah postavok tovarov mezhdru organizaciyami gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv : soglashenie ot 20.03.1992. [On the general conditions for the supply of goods between organizations of the member states of the Commonwealth of Independent States: agreement dated 03/20/1992.] URL: <http://www.garant.ru/>»garant HYPERLINK «<http://www.garant.ru/>»ru/ (access date: 26.10.2021).

8. Status Soglasheniya o sotrudnichestve v oblasti investicionnoj deyatelnosti (Ashgabat, 24.12.1993) (po sost. na 29.09.2020) (dlya Rossii ne vstup. v silu). [Status of the Agreement on cooperation in the field of investment activities (Ashgabat, December 24, 1993) (as of September 29, 2020) (not in force for Russia).] URL: <http://www.garant.ru/>»garant HYPERLINK «<http://www.garant.ru/>»ru/ (access date: 26.10.2021).

9. Konvenciya o Mezhparlamentskoj assamblee gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. [Convention on the Interparliamentary Assembly of States Members of the Commonwealth of Independent States.] URL: <https://docs.cntd.ru/> (access date: 13.11.2021).

10. Koncepciya Osnov zakonodatel'stva EvrAzES ob investiciyah : odobrena v g. Sankt-Peterburge 06.04.2010 Postanovleniem 9 Byuro Mezhparlamentskoj assamblei Evrazijskogo ekonomicheskogo soobshchestva. [The concept of the Fundamentals of the EurAsEC legislation on investments: approved in St. Petersburg on 04/06/2010 by Resolution 9 of the Bureau of the Inter-Parliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community.] URL: <http://www.consultant.ru/> (access date: 28.10.2021).

11. Deklaraciya o evrazijskoj ekonomicheskoy integracii ot 18.11.2011. [Declaration on Eurasian Economic Integration dated 11/18/2011.] URL: <http://www.garant.ru/>»garant HYPERLINK «<http://www.garant.ru/>»ru/ (access date: 28.10.2021).

12. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014 ; v red. ot 01.10.2019 ; s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2021) [Agreement on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on May 29, 2014; as amended on October 1, 2019; as amended and supplemented, entered into force on August 1, 2021)] URL: <http://www.consultant.ru/> (access date: 28.10.2021).

13. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014) (prilozhenie № 24 k Dogovoru o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014) (ne vstupil v silu). [Agreement on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on May 29, 2014) (Appendix No. 24 to the Agreement on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014) (did not enter into force).] URL: <http://www.consultant.ru/> (access date: 28.10.2021).